

АНАЛИЗ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ИНФЛЯЦИИ НА ПРИМЕРЕ УРФО²

Автором предпринята попытка анализа воздействия факторов внешней среды на механизм взаимосвязи «потребление – сбережение» на примере Уральского федерального округа за период 2001–2012 гг. с применением методов эконометрического анализа. Значительное внимание уделено анализу влияния инфляционной составляющей в экономике региона и процентной ставки на динамику нормы сбережений населения, выступающей в качестве индикатора уровня жизни и источника наращивания инвестиционного потенциала. Сформулированы выводы о том, что факторы, оказывающие влияние на перераспределение денежных доходов населения на потребление и сбережение в пользу сбережений зависят не только от социально-экономического развития общества, инфляционных ожиданий населения, но и от условий аккумулирования сбережений населения банковской сферой.

Ключевые слова: потребление, сбережение, располагаемые доходы, цикличность экономического развития, инфляция, инвестиции.

Введение. Динамика и механизм «потребление – сбережение», и их последующая трансформация в инвестиции являются залогом успешного и стабильного экономического развития в современном мире. При этом экономическая история свидетельствует о том, что достигшие успехов развивающиеся страны добивались значительных инвестиций на основе высокой нормы внутренних сбережений. В связи с чем сбережения являются не только мощным инвестиционным ресурсом экономики, но и важным показателем материальной обеспеченности домашних хозяйств. Необходимо понимать, что существенное значение в механизме «потребление – сбережение – инвестиции» имеют социально-экономические аспекты, их влияние на уровень доходов и покупательной способности различных групп домашних хозяйств.

Согласно кейнсианской экономической теории, которая произвела переворот в экономической науке в середине 1930-х гг. и дала толчок развитию макроэкономики, основным залогом успеха проведения эффективной экономической политики является макроэкономическая сбалансированность [1]. По мнению Дж. Кейнса, на уровень сбережений в экономике влияет связь между запланированными расходами и национальным продуктом [1].

Особое внимание Дж. Кейнс уделял внимание изучению колебаний в потреблении. Согласно Кейнсу, именно динамика потребления и накопления объясняет колебания экономического роста страны. По его мнению, цикличность является признаком макроэкономической нестабильности рынка. Именно по этой причине анализ теорий потребительского спроса во многом помогает изучению закономерностей не только в поведении населения, но и макроэкономики в целом. Проведение такого анализа позволяет понять механизмы: как влияет потребление на национальный доход, как взаимодействуют между собой сбережения и инвестиции, какова их связь с национальным доходом.

¹ Тухтарова Евгения Хасновна – ведущий экономист отдела исследований социально-экономических систем, Института экономики Уральского отделения РАН, e-mail: tyevgeniya@yandex.ru.

² Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-П-7-1001.

Интерес к циклическим процессам в экономике, а также факторам, способствующим ее колебаниям, особенно возрос в период мирового кризиса 2007–2010 гг. В тот период практически все аналитики сошлись в одном: цикличность экономического развития зависит от совокупного влияния внутренних и внешних, сложившихся противоречий в стране и мире [2].

Сложившаяся модель «потребление – сбережение» в УрФО. Анализ факторов влияющих на механизм «потребления – сбережения» показал, что в Уральском регионе за 12 лет сложилась определенная цикличность. Особенно эта цикличность наблюдается в динамике реальных темпов располагаемых доходов, потреблении и сбережении. При этом циклы для этих показателей «рост → снижение → рост» варьируется от 2 до 5 лет, что является характерной особенностью для развивающихся стран – быстрая смена циклов.

Для уральского региона следует выделить условно 4 периода в тенденциях располагаемых доходов, потребления и сбережений (рис. 1):

- первый период 2001–2003 гг. – период снижения доходов, сбережений и рост потребления;
- второй период 2003–2006 гг. – период снижения потребления и рост располагаемых доходов и сбережений;
- третий период 2006–2010 гг. – период спада доходов и сбережений, рост потребления;
- четвертый период 2010–2012 гг. – период роста потребления, доходов и сбережений.

Необходимо отметить, что все выделенные циклы в экономике региона согласуются с постулатами экономической теории, т. е. падение доходов влечет за собой снижение сбережений и рост потребления, и наоборот. Также важно отметить, что все эти четыре подпериода имеют схожие тенденции между собой.

Первый и третий период характеризуются снижением общего уровня доходов и сбережений на фоне роста потребления. Такая закономерность может быть объяснена влиянием двух глобальных кризисов (азиатским: 1998–1999 гг. и финансовым: 2007–

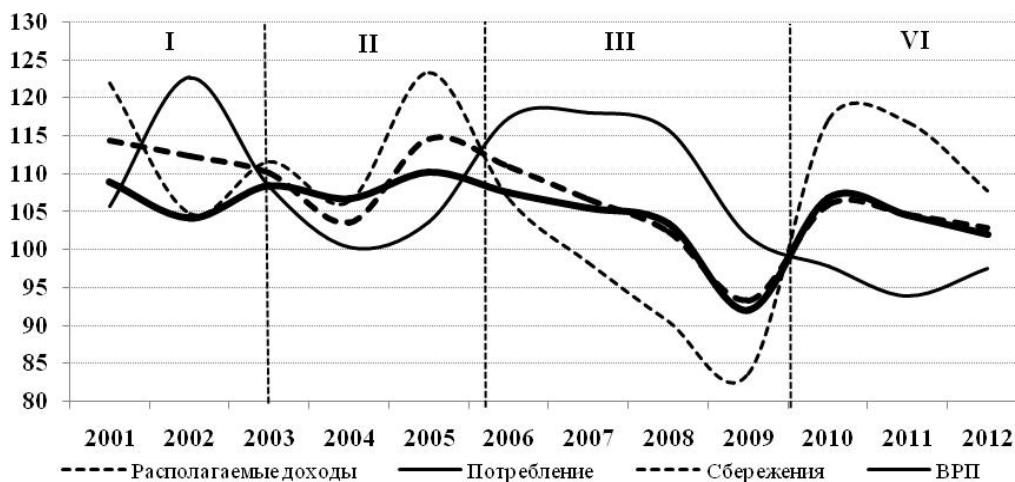


Рис. 1. Динамика реальных располагаемых доходов, потребления и сбережений в УрФО за 2001–2012 гг. (в процентах) [3]

2010 гг.) на экономику региона. Несмотря на схожесть этих двух периодов, следует отметить, что влияние азиатского кризиса на регион имело более инерционный характер и менее болезненный, нежели в период финансового кризиса 2007–2010 гг. Это может объясняться как меньшей вовлеченностью региона в глобализационные процессы, так и меньшим опытом в реагировании на них со стороны населения.

Однако с течением времени экономика региона стала более импортозависимой, а потому население, уже имея опыт, отреагировало значительно быстрее на финансовый кризис, чем во время азиатского кризиса. О расширении импортозависимости региона свидетельствует рост доли импорта во внешнеторговом обороте для первого и третьего периодов в среднем. Так, если доля импорта в среднем для первого периода составляла 8,8 %, то в третьем интервале эта доля выросла на 3 п.п. и составила уже 11,8 % (табл. 1).

Важно отметить, что третий период характеризуется не только быстрой реакцией населения, но и более затяжным периодом по времени, отрицательное влияние которого наблюдалось 5 лет.

Таблица 1

Структура внешнеторгового оборота для регионов УрФО в среднем по периодам, %

	I период	II период	III период	IV период
Доля экспорта в торговом обороте	91,2	90,9	88,2	88,3
Доля импорта в торговом обороте	8,8	9,1	11,8	11,7

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Также важно отметить, темпы роста потребления для обоих этих периодов выросли опережающими темпами, нежели снизились располагаемые доходы и сбережения, что свидетельствует о неравнозначности пропорций между сбережениями и потребление в регионе. Причем эта пропорция только для этого периода характеризовалась следующими показателями: населения УрФО 72 % направляло на потребление, и лишь 28 % сберегало (рис. 2).

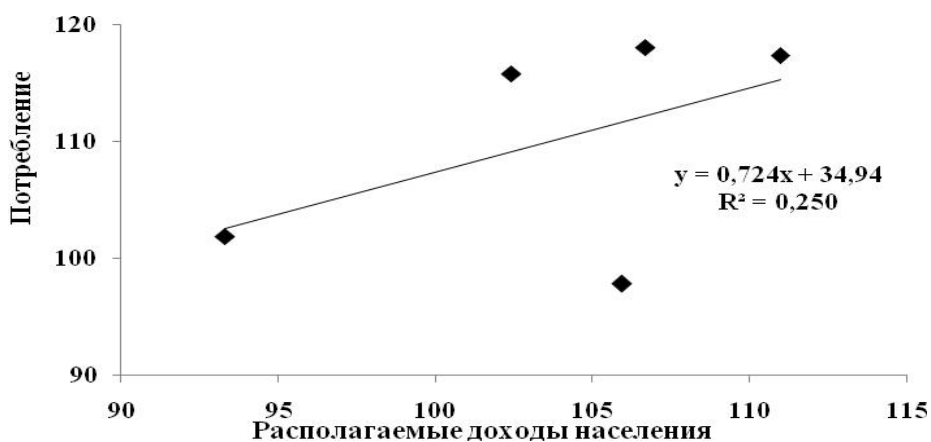


Рис. 2. Взаимозависимость между реальными темпами располагаемых доходов населения и потреблением в УрФО для периода 2006–2010 гг., в процентах

Второй и четвертый цикл взаимосвязи «потребление → сбережение» являются периодами оживления и подъема региональной экономики. Причем эти два периода характеризуются опережающим ростом темпов сбережений над доходами и потреблением.

Формирование сберегательного поведения в условиях воздействия инфляции в Уральском регионе. Согласно учению Кейнса, взаимосвязь между доходом и потреблением, а также доходом и сбережениями определяется функцией потребления, в которой заложен психологический закон поведения населения: с ростом дохода население склонно увеличивать свое потребление, но в меньшей мере, чем растет доход. Соответственно при росте дохода средняя и предельная склонность к потреблению уменьшаются, а средняя склонность и предельная склонность к сбережениям увеличиваются. В качестве фактора, определяющего психологическую мотивацию потреблять или сберегать, можно рассматривать, не только внешние шоки (кризисы), но и инфляционные ожидания в экономике.

Как показал эконометрический анализ для всего анализируемого периода (2000–2012 гг.), в целом на потребление в регионе в большей степени оказывало влияние показатель располагаемых доходов. Причем сложившийся механизм таков, что все агенты экономики ориентируются на тенденции исходя из прошлых периодов. Иначе говоря, для того чтобы определить уровень текущего потребления, население ориентируется на доходы прошлого года. В этом случае средняя склонность к потреблению для Уральского региона в целом для анализируемого периода имеет свои отличия от периода кризисов. Так, если в кризис население сберегало лишь 28 % от своего дохода, то с учетом благоприятных периодов, в среднем регион характеризуется предельной склонностью к потреблению на уровне 40 %, сберегая при этом около 60 % от своего дохода (уравнение 1).

$$\text{CONS} = -266,8 + 0,39 * \text{DIS_INC}(-1) + 3,1 * \text{CPI}; \quad (1)$$

$$\text{P-value (0.00) (0.00) (0.00)};$$

$$\text{R}^2 = 0,83 \text{DW} = 2,23,$$

где CONS – потребление, DIS_INC – располагаемые доходы населения с запаздыванием в один год, CPI – индекс потребительских цен (ИПЦ). В уравнение использованы номинальные годовые темпы факторов.

Следует отметить выявленную нелогичность для фактора инфляции. Так, по результатам эконометрического анализа, уровень инфляции оказывает положительное влияние на потребление в целом в регионе. Нелогичность в знаках может объясняться серьезными диспропорциям в доходах и уровне самой инфляции между субъектами регионами, которые не учитывает методика сбора первичной информации [4]. Также это может свидетельствовать и о том что, индекс потребительских цен (ИПЦ) не является реальным показателем инфляции в регионе, на который ориентируется население.

Об отсутствии обратного влияния показателя ИПЦ на потребление указывает анализ динамики этих показателей. Как видно из рисунка 2, за последние 12 лет практически не значительно колебался в интервале 7–10 %. Тогда как динамика потребления имела по два пика снижения темпов потребления и его роста.

В сложившемся механизме – психологическая мотивация поведения населения в выборе «потреблять или сберегать» в УрФО может быть объяснена другим показателем инфляции: общий уровень цен в регионе дефлятором ВРП (рис. 3).

Этот показатель инфляции в регионе в наибольшей степени отражает психологическую мотивацию населения в Уральском регионе и находится в явной противофазе с уровнем потребления. Так, в периоды снижения инфляции (2002 и 2006–2008 гг.) потребление в регионе возрастало, тогда как в момент значительного роста дефлятора

ВРП в регионе (2004 г.) уровень потребления существенно падал (10–20 п.п.).

Однако данное логичное объяснение в поведение населения в 2009 г. было нарушено: с ростом цен наметился и рост потребления. Это может свидетельствовать о более сложном механизме инфляции и его влиянии на потребление, чем обратная связь «инфляция – потребление». В таком случае инфляционным фактором, влияющим на уровень потребления, может быть потенциал отложенной инфляции.

Об отложенном потенциале свидетельствует *существенный разрыв между показателями инфляции: ИПЦ и дефлятором ВРП*. Если в развитых экономиках эти два индекса приблизительно равны или несущественно отличаются, то в УрФО наблюдается существенный разрыв в двух индексах инфляции. В этом случае возможно влияние не самой инфляции в экономике региона на уровень потребления и сбережений, а *диспропорции в антиинфляционной политике*.

Разница в индексах инфляции главным образом влияет на все отрасли в экономике, но сильнее всего отражается на банковской системе, т. к. банки формируют свое предложение по процентным ставкам на рынке исходя из денежно-кредитной политики. Ставка рефинансирования – один из инструментов ЦБ, который служит не только для определения уровня инфляции в стране, но и главным образом является неотъемлемой частью трансмиссионного механизма, регулирующего преобразование сбережений в инвестиции [5].

Другими словами, эффективная монетарная политика опирается на взаимопонимание между рынками и ЦБ, который ориентируют относительно уровня инфляции в экономике. Таким образом, денежно-кредитная политика ЦБ, путем регулирования процентной ставки систематически указывает то, как он для достижения цели собирается менять краткосрочные ставки в ответ на макроэкономические изменения в стране [6].

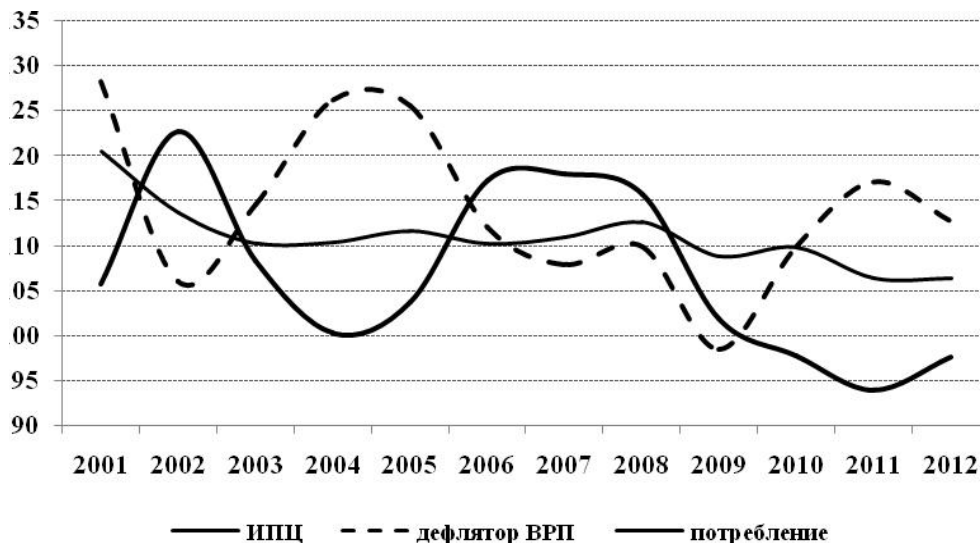


Рис. 3. Показатели инфляции и уровень потребления в УрФО за 2000–2012 гг. [3]

Так, уровень ИПЦ и ставка рефинансирования являются номинальным сигналом для коммерческих банков. Однако в случае большого разрыва в индексах инфляции банки ориентируются в большей степени не на ИПЦ, а на общий показатель инфляции в экономике – дефлятор ВВП.

Ориентация банковской системы на показатель дефлятора ВВП объясняется несколькими причинами:

1. Данный индикатор инфляции отражает более полную картину – изменение цен в масштабах экономики.

2. Механизм «потребление – сбережения – инвестиции» в большей степени связан с изменением цен на все виды товаров и услуг, а не с фиксированным набором, который учитывается в потребительской корзине.

Вследствие выше обозначенных причин дефлятор ВВП является более реальным показателем инфляции, нежели ИПЦ, а потому его значение отличается более высокими темпами. Именно поэтому банки, стараясь нивелировать макроэкономические риски, закладывают показатель дефлятора ВВП как основного фактора нестабильности в свою кредитную политику.

Как показал эконометрический анализ, для регионов УрФО на формирование сбережений не оказывают влияния такие факторы, как инфляция и процентная ставка. Отсутствие значимой связи для процентной ставки может свидетельствовать о недостаточном доверии со стороны населения к сложившейся банковско-финансовой системе в регионе. Причиной недоверия может служить тот факт, что реальный доход, получаемый по вкладам, не является столь привлекательным для населения. К примеру, по итогам 2012 г. средний процент в банковских учреждениях России составлял 9,1 % [7], максимальная ставка зафиксирована на уровне 12 %. В то время как уровень инфляции по дефлятору ВВП в 2012 г. для УрФО составил 12,7 % [8].

Основываясь на этих данных, реальный доход по вкладам являлся отрицательным. Даже в случае с максимальной ставкой по депозитам в 12 %, доход по вкладу для уральского региона в 2012 г. составлял -0,7 % по вкладу. Такая ситуация характерна как в целом для России, так и для регионов, где ситуация по вкладам выглядит менее привлекательной, чем в целом по России.

Таким образом, сложившиеся диспропорции в антиинфляционной политике региона являются тормозящими факторами успешного развития не только банковской системы в целом, но и являются основным препятствием для трансформации сбережений в инвестиции в УрФО. Именно эти происходящие процессы в регионе не позволили получить значимую статистическую связь и определить чувствительность инструментов денежно-кредитной политики на психологическую мотивацию населения в УрФО.

Для уральского региона характерно влияние располагаемых доходов населения на динамику сбережений, что согласуется с концепцией Маршалла [8], который использовал понятие «потребительского излишка» как одного из основных факторов инвестиционных стимулов в экономике. Так, для региона УрФО располагаемые доходы являются главным фактором, определяющим динамику сбережений, а объясняющая способность одного этого показателя составляет 96 % (уравнение 2).

В совокупности объясняющая способность располагаемых доходов составляет 96 %, что свидетельствует о высокой объясняющей способности этого фактора предсказать динамику сбережений в регионе.

$$SAV = -72.1 + 1.6 * DIS_INC; \quad (2)$$

$$P\text{-value} (0.00) (0.00);$$

$$R^2 = 0,96DW = 1,84,$$

где SAV – сбережения, DIS_INC – располагаемые доходы населения. В уравнение использованы реальные темпы роста.

Необходимо отметить, что уровень текущих сбережений в УрФО определяется

текущим доходом. При этом коэффициент эластичности, полученный для функции сбережений по доходам, составил 1,6, что свидетельствует о высокой норме сбережений у населения. Об этом же свидетельствует и сравнительный анализ накопленной динамики доходов и расходов населения.

Функция абсолютного дохода, определяющая как распределение расходов на потребление и сбережение, для УрФО сложилась следующим образом: при прочих равных условиях население в регионе основную часть своего дохода до 60 % направляют на потребление своих личных нужд, тогда как на сбережения население готово направить лишь 40 % своего дохода (уравнение 3).

$$\begin{aligned} \text{GRP} &= 62,3 + 0,56 * \text{CONS} + \\ &+ 0,37 * \text{SAV}; \end{aligned} \quad (3)$$

P-value (0.00) (0.00) (0.00);
R² = 0,99DW = 1,92,

где GRP – ВВП, CONS – потребление, SAV – сбережения. В уравнение использованы реальные темпы роста.

Заключение. Таким образом, в УрФО на протяжении 12 лет сформировался определенный механизм, который свидетельствует о сложившейся пропорции потребление → сбережение (6 x 4). Такая пропорция сложилась исходя из ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним следует отнести недостаточное доверие населения к сложившейся банковско-финансовой системе в регионе.

Данный факт может объясняться сложившимися диспропорциями в макро-

экономической политике, и прежде всего в антиинфляционной политике. В регионе с 2010 г. наблюдается разрыв между индексами инфляции: ИПЦ и общим показателем изменений цен в регионе – дефлятором ВВП. Это заставляет банки ориентироваться на официально оглашаемый ЦБ уровень инфляции – ИПЦ, который в свою очередь не в полной мере отражает реальную ситуацию в экономике, предлагая тем самым низкие ставки по депозитам для населения. В то время как в ставку для кредитования закладывается показатель дефлятора ВВП, усугубляя тем самым диспропорции в макрополитике.

Другим негативным моментом является то, что сложившийся разрыв в индексах инфляции свидетельствует о наличии отложенной инфляции, который может быть задействован в самый неблагоприятный момент. В свою очередь это свидетельствует о необходимости в проведении дополнительных мер в антиинфляционной политике в регионе.

Помимо внутренних причин, на уровень сбережений влияет и цикличность развития экономики, на которую оказывают воздействия внешние факторы такие, как мировой кризис, заставляя тем самым изменять стратегию поведения населения в регионе в пользу потребления, нежели сбережения.

На основании полученных результатов можно сказать следующее: в настоящее время население в УрФО предпочитают в большей степени потреблять, нежели сберегать. В связи с чем трансформация сбережений в инвестиции на текущий момент представляется затруднительной.

Список использованных источников

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 386 с.
2. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 31–55.
3. Статистический сборник Регионы России социально-экономические показатели. 2013 г. М.: Росстат, 2013. 990 с.
4. Смольякова Т. Кудрявая инфляция. Что влияет на индекс потребительских цен // Российская газета. 2010. Центральный выпуск. № 5230 (151) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/07/12/ceny.html>.
5. Некипелов А., Головин М. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 4–21.
6. Плущевская Ю. О состоятельности теоретического фундамента таргетирования инфляции и новокейнсианских моделей // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 22–36.
7. Годовой обзор департамента исследований и информации Центрального банка России. Обзор финансового рынка – 2012. М.: Центральный банк РФ, 2012. 71 с.
8. Маршал А. Принципы экономической науки (Principles of Economics, 1890–1891). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Marshal/>.